

КУКЛА

Ю. В. Брыз

16+

Ю В Бриг Кукла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57151750

SelfPub; 2020

Аннотация

Ради спасения своего ребёнка Лора готова на всё. Даже на сделку с «дьяволом». Она готова продать свое тело, разум. Всё, что у неё есть. Всё своё естество. И если для спасения её малыша нужно стать батареей, ресурсом для жизни другого, она сделает это. Вот только насколько её хватит? Успеет ли? Только это и имеет значение.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	59
Глава 11	66
Глава 12	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

В белой стерильной палате, на кровати лежал мальчик, такой маленький и бледный, что почти полностью сливался с белоснежными простынями. Он спал. А рядом за стеклянной дверью стояли двое: врач и молодая женщина, с осунувшимся лицом, темными кругами под покрасневшими, воспаленными от бессонных ночей, глазами. Она была почти такая же белая, что и ребёнок за стеклом.

– Мы купировали приступ, сейчас он просто спит. Но больше мы ничего не можем поделать. Вы знаете... – рутинированно произнес врач, – Я уже говорил, его заболевание неизлечимо. Мы можем только попробовать замедлить процесс и снять боль. Мне очень жаль.

– А та операция? – слабым уставшим голосом спросила женщина, вкладывая в вопрос все крупницы надежды, что у неё ещё оставались.

– Да, есть операция. Но это экспериментальный метод. Никаких гарантий. И это очень дорого. Если вы найдете деньги, я помогу договориться с институтом, чтобы вас включили в программу. Вы помните сколько это стоит?

– Да, ужасно дорого, – безнадежно произнесла женщина, – у нас нет таких денег. Но я попытаюсь придумать что-нибудь. Сколько ему осталось?

– Сложно давать какие-либо прогнозы, – пожал плечами

врач. – Год-полтора. Он упрямый парнишка. Если повезёт, протянет и два года. Но если приступы учащаются, то всё может произойти гораздо быстрее.

Мальчик в кровати пошевелился, и женщина встрепенулась.

– Я попробую найти деньги, – прошептала она врачу и открыла дверь в палату.

– Мальчик мой, Лео. Как ты? – радостно улыбнулась она и поцеловала сына в щёчку, погладила по волосам.

– Мам, я хочу домой. Пожалуйста, забери меня домой, – попросил он слабым голосом.

– Конечно, милый.

Глава 1

У них была небольшая квартирка на втором этаже над кафе: две спальни, мини-гостиная и малюсенькая кухня. Женщина уложила мальчика на диван. Он был так слаб, что был не в силах сам передвигаться. Накормила, радуясь каждой проглоченной им ложке. После ужина ребенок уснул, а мама спустилась вниз в кафе.

– Лора! – воскликнула женщина за стойкой. Та была чуть постарше и выше, но немного похожа на нее, из чего можно было заключить, что обе женщины сёстры. – Как он?

– Плохо, – со вздохом отозвалась Лора, – сейчас спит. Но они ничего не могут поделать. Всё, как и в прошлый раз. А эта операция... Просто ума не приложу откуда взять столько денег.

– Я сейчас заканчиваю и пойду к нему. А тебе надо выспаться. Потом обсудим. Ты уже одна только тень, сама на себя непохожа. Две недели из больницы не вылезала, – говорила сестра.

– Не могу спать, – качнула головой Лора. – Лучше пойду пройду. Подышу свежим воздухом. Я недолго.

Она чмокнула сестру в щёку и вышла на улицу.

Лора шла по улицам, ничего и никого не замечая. В этом секторе они оказались, когда она ещё была беременна.

Столько переживаний... Им с сестрой пришлось бежать из родного города, и они оказались здесь, в секторе переселенцев, на периферии Солитера. Война началась внезапно, если правительство что-то и знало о грядущем нападении, то простому народу сообщить не соизволило и быстро откупилось от врага, отдав на растерзание червей самую удаленную планету. Их планету. Червями люди за глаза называли жителей Солитера. Те были меньше ростом, с черными зрачками во всю глазницу, а на лбу красовалась антенна или, как еще говорили, лобовой ус. Питались они тем же, что и люди, но для полноценного развития и поддержания жизнедеятельности им требовалась дополнительная «пища». Люди. Голодные особи были одержимы и не успокаивались, пока не заполучали подходящую жертву. Взывать к разуму было бесполезно и Лора склонялась к тому, что из списка разумных существ этих следовало бы давно вычеркнуть. Черви гипнотизировали жертву, впивались в ее череп усом и высасывали из нее энергию, жизнь. Светлые – по меркам людей болезненно-бледные – особи, наливались силой, становились более крепкими, выносливыми, боеспособными. А несчастная жертва, если и выживала, то едва соображала и узнавала о своем донорстве по метке на лбу. Ради «доп. питания» велись войны, создавались колонии, питомники, люди сгонялись в гетто, их откармливали, как скот и продавали. Но до этого нужно было сначала пережить нападение, потому что обезумевшие оголодавшие военные сначала насыщались са-

ми, а уж потом думали об экономической выгоде и государственных нуждах.

Их город был первым отдан на растерзание червей. Лора до сих пор, спустя шесть лет после бегства, просыпалась в холодном поту от кошмаров. Ей снился обезумевший город. Люди, мечущиеся в поисках спасения. Черви, набрасывавшиеся на первого попавшегося, выкачивающие из него все соки. Обессиленные и мертвые на улице. Было страшно смотреть на молодого, еще пару минут назад излучавшего силу мужчину, который теперь сидел с затуманенным взглядом на асфальте и пускал слюни с видом синильного младенца. А зомбированные червями подростки... Лора едва не попала в ловушку. Если б не сестра, вовремя остановившая ее, то участь того мужчины показалась бы ей сахаром. Линда вообще оказалась гораздо практичнее своей сестры с ученой степенью. Она занималась восточными единоборствами и не раз вытаскивала Лору из лап – или, вернее сказать, усов – червеобразных. Она же быстро сориентировалась и достала билеты на корабль, идущий на поселение. Было рискованно верить обещанию властей Солитера, что переселенцев на новых территориях не тронут, но оставаться в обезумевшем городе было ещё опаснее. А новый сектор, как говорили, был создан для их собственной безопасности. И, действительно, нападений оголодавших, обезумевших местных почти не случалось, но и свободной обстановку нельзя было назвать. Официальная служба надзора следила за порядком,

регулярно проверяла документы, устраивала обыски, всеми силами стараясь не допустить новых вспышек недовольств и, упаси боже, восстаний. А потом Линда оказала услуги кому-то из «нужных», и у них появилась своя крыша над головой и кафе, позволявшее сводить концы с концами. Если б только не Лео... Сын Лоры, был единственным утешением и радостью для обеих сестёр. А потом он заболел и вот уже год они живут, как на вулкане. Не зная, как быть, что делать, плача вдвоём в тайне от мальчика.

Лора тяжело вздохнула и, погружённая в мысли о том, где достать деньги, побрела дальше. Раздался визг тормозов.

– Эй, не видишь, куда идёшь?!

Она стояла посреди дороги, не понимая, как здесь оказалась. Потерянно оглянулась вокруг и вдруг её взгляд остановился на огромной светящейся рекламе.

Мечтаешь о большем?

Поделись энергией и осуществи свои мечты!

Программа донорства энергии на любой вкус.

Индивидуальный подход, надёжно и безопасно.

Под строгим контролем лучших энерго-специалистов.

Лора прикинула, офис находился совсем неподалеку, почти по пути. Она решительно направилась по указанному адресу.

Глава 2

Несмотря на поздний час, агентство было ещё открыто. Обстановка в офисе радовала глаз: чисто, светло, уютно. Цветы, дорогая мебель, современный интерьер и учтиво-приветливый персонал. Клиника, салон красоты или бюро по трудоустройству – Лора не успела решить, на что больше похоже их организация, когда молодой человек, словно сошедший с картинки глянцевого журнала, вошел в холл, приветливо поздоровался с ней, представился менеджером и поинтересовался, чем он может быть полезен. Сквозь его дружественную маску Лора почувствовала короткий оценивающий взгляд и, кажется, менеджер остался не очень доволен потенциальной клиенткой. Она вспомнила своё отражение в зеркале перед уходом и не удивилась, что тот не в восторге. И всё же, сохраняя доброжелательное выражение лица, молодой человек пригласил женщину в отдельный кабинет, а модельного вида девушка принесла им чай.

– Так что же Вас привело к нам? – спросил менеджер, усевшись в кресло и отпив из своей чашки.

– Мне нужны деньги. Много денег. И я хотела бы узнать, смогу ли я заработать их, участвуя в Вашей программе.

– Сколько Вам нужно?

Лора назвала сумму. Молодой человек вздёрнул бровь, окинул её взглядом ещё раз.

– Мне очень надо, – с напором произнесла она, уверенно глядя ему в глаза.

Он посерьёзней.

– Вы чем занимаетесь?

– Сейчас у нас с сестрой кафе. А раньше, до того, как мы оказались на поселении, я преподавала математику и физику, – рассказала Лора.

– А-а, – взгляд менеджера стал более заинтересованным.

Да, раньше, у себя, Лора занимала хорошую должность, неплохо зарабатывала и очень собой гордилась. Только вот на Солитере все её умения оказались никому не нужны. Она не была пробивной, не умела переступать через отращение, налаживать контакты. И, как оказалось, зря.

– Позвольте для начала рассказать Вам, как функционирует наша программа, – продолжил молодой человек. – Вы знаете, мы гарантируем каждому индивидуальный подход. У нас серьёзная система тестирования, контроля и пост-обследований. Чтобы Вы понимали: все доноры делятся на 5 категорий, в зависимости от их интеллектуального уровня, здоровья, физического состояния и – самое главное – eIQ, коэффициента потенциально отделяемой энергии. От того, в какой категории Вы окажетесь, зависит Ваш ценовой тариф. Высшую оплату получает категория «А» и, соответственно, низшую – «Д». Ваш eIQ определяется рядом тестов. Здесь у нас мы можем сделать предварительное тестирование, чтобы иметь примерное представление о Ваших способностях,

но окончательный сертификат и категорию Вам присвоят в Центре. В целом порядок такой: мы делаем предварительный тест, обговариваем условия и составляем предварительный договор. Вы отправляетесь в распределительный Центр, там проходите обширное тестирование и Вам присваивается категория, согласно которой идёт оплата. Это рекомендуемая для хозяина плата. Вилка от и до. Хозяин сам принимает решение об окончательной цене. Некоторые выплачивают бонусы, но на это я бы особо не рассчитывал.

Менеджер пристально посмотрел на Лору, проверяя, улавливает ли она его мысль, и после её кивка продолжил:

– В каждой категории есть три режима, подпрограммы. «Soft» – щадящий режим, гарантирующий минимальные интеллектуальные потери в пределах пяти, максимум десяти, процентов. Типичный вариант: Вы общаетесь с одним хозяином раз в три месяца. Или же у вас могут быть два хозяина, и Вы общаетесь с ними попеременно, примерно каждые шесть недель. «Opti» – уровень падения десять–двадцать процентов. Общение раз в месяц и хозяев несколько. Представители их расы нуждаются в энергии примерно раз в три месяца, но иногда встречаются и пауэр-юзеры или, наоборот, дети или пожилые, которым много не надо. Поэтому в этом ритме у Вас может быть от 2 двух до пяти хозяев, в зависимости от их потребностей. Ну и «Performance». В этом режиме риск довольно большой. До 40 процентов. Частичное восстановление eIQ через год (в пределах пяти-десяти процентов). Здесь

сессий до двух в месяц с группой хозяев.

– Почему-то мне всё это очень напоминает секс, – вставила замечание Лора.

– О, нет, – поспешно заверил её менеджер, – может быть, это и звучит так, потому что мы говорим об интимной и очень чувствительной теме. Но о половых сношениях речь не идет. Откровенно говоря, в этом качестве мы им совершенно неинтересны. Некоторые девушки и молодые люди по наивности рассчитывают на какую-то взаимность и хэппи-энд. Мои инструкции на этот счет однозначны: Вы – то есть, все мы – это питание и ничего другого. Вы даёте энергию, делитесь частичкой себя, а они платят. Цель этой программы уменьшить количество жертв, за счет разумного потребления под присмотром специалистов. А хозяин – это обобщающий термин. На самом деле, это может быть и женская, и мужская особь. Или целое семейство, – менеджер сделал паузу и, убедившись, что его клиентка следит за его рассказом, вновь продолжил: – Теперь, что касается безопасности. В Центре Вы получите браслет, который будет считывать Ваше состояние и предупреждать о достижении критического уровня. После каждой сессии Ваши данные передаются в Центр для анализа, где независимые эксперты проверяют характеристики и контролируют Ваше eIQ. Программа прекращается через полгода-год (на Ваше усмотрение) или по достижению оговорённого уровня падения eIQ. Должен предупредить, иногда бывают эксцессы. Хотя мы и стараемся по

максимуму обезопасить наших клиентов, но все мы разные и от ошибок или несчастных случаев никто не застрахован на все сто. Случаи индивидуальной повышенной чувствительности чрезвычайно редки, но иногда встречаются. Если такое – не смотря на все меры безопасности – всё же произойдёт, Вас введут в спячку и поместят в специальный контейнер, нечто вроде инкубатора, для восстановления.

– Они впиваются в мозг своим усом? – прервала Лора.

– Да, – подтвердил молодой человек, – официальный термин: пристыковываются антенной. И нужно сказать, что некоторые любители острых ощущений делают это весьма резко, другие, наоборот, очень мягко и почти незаметно. Тут уж как повезёт. Но все они обязаны гипнотизировать. Они подписали соглашение о минимизации ущерба и болевых ощущений по обоюдному согласию. Знаете, иногда попадают любители-мазохисты. Зачем портить им кайф? – менеджер многозначительно повел бровью. – Но во всех остальных случаях после короткой чувствительной пристыковки, они обезболивают. Это их суть. Так удобнее для всех.

– Мне просверлят лоб?

– Мы так не говорим. Это называется: подготовить канал. И опять же, канал необходим прежде всего, чтобы не навредить Вам. Посмотрите сюда. Вот типичная конструкция. Такую метку Вам сделают в Центре. И, как Вы уже правильно отметили, лоб – самый популярный вариант, – менеджер показал Лоре изображение на планшете, внимательно просле-

дил за её реакцией и поинтересовался: – Ну что? Я уже совсем напугал Вас или Вы ещё готовы сделать предварительный тест?

– Готова, – решительно заявила Лора.

– Что ж, тогда прошу в лабораторию.

Молодой человек поднялся с кресла и открыл соседнюю дверь, за которой оказалось помещение с медицинской аппаратурой. Холодный металл лаборатории так сильно контрастировал с уютом кабинета, что Лора невольно поежилась. Испытывать на себе все эти чудеса медицинской мысли червей очень не хотелось. Но и отступить было не в ее правилах. Да и другого способа заработать такие деньги тоже. Лора решила приберечь эмоции до лучших времен и сделала шаг вперед.

Всё с той же доброжелательной улыбкой менеджер пригласил женщину занять место в кресле, начиненном проводами и всяческой электроникой.

– Просто расслабьтесь, – произнёс он, привычными движениями прикрепляя датчики. – Всего двадцать минут, и мы будем иметь примерное представление о том, на что Вы можете рассчитывать.

Время пролетело незаметно. Уставшая от переживаний последних дней Лора была рада паузе. Не говорить, не шевелиться, не действовать и, по возможности, не думать. Хотя с последним было сложнее. Мысли о сыне и операции не

переставая жужжали в голове.

– Знаете, а Вы не так уж и плохи, – сообщил менеджер.

Отключал прибор и высвободил Лору из электронных пут. В его голосе и взгляде сквозило нечто вроде уважения к своей подопечной.

– Это, конечно, весьма поверхностно, но, по осторожным прогнозам, Вы очень уверенная «В» и тянете даже на «Б». Боюсь, обширные тесты могут показать более низкие результаты, поэтому, если Вы согласны на предварительный договор, в нём я бы пока поставил «В»... Во всяком случае, шанс получить нужную сумму у Вас есть, – заключил он и перешел на доверительный тон: – Скажу честно, в последних категориях Вам таких денег не набрать и за пять лет. А там и три года в «performance» сродни самоубийству... Ах, да, первый гонорар идёт в счет центра, остальная оплата на счёт, который укажете Вы... Вам нужно подумать или хотите подписать предварительный договор прямо сейчас?

Лора постаралась потихоньку пробраться домой, никого не разбудив. Но едва она закрыла за собой дверь, как в прихожую выглянула её сестра.

– Лора, где ты была? – шепнула та с укором. – Я уже начала беспокоиться. Места себе не нахожу. В службу порядка собралась звонить.

Лора скинула сапоги и обняла сестру за плечи.

– Я нашла деньги, – радостно шепнула она и поправи-

лась: – Вернее, способ их заработать.

– Что?! Откуда?

– Программа обмена энергии.

– Ты с ума сошла! – воскликнула сестра. – Хочешь, чтобы они сделали из тебя овощ?!

– Линда, других вариантов нет. Я уже подписала договор. Завтра я уезжаю. У Лео нет времени на раздумья.

Глава 3

Их везли на автобусе в соседний сектор. В большой город, в Центр. Соседка Лоры болтала без умолку:

– Я уже второй раз участвую. В прошлый раз немного переборщили, подержали в инке с неделю и отправили домой. А что там делать? Скучно. Вот год промаялась и назад. Уж лучше так. Я попала в семью с тремя взрослыми и двумя детьми. Они так носились со мной! Ухаживали, кормили, одевали. Я жила в шикарном доме...

– А что ты с деньгами сделала? – перебила ее Лора.

– Да не помню уже. Съездила на море, купила шмоток... – отмахнулась соседка и мечтательно продолжила: – Крутая была жизнь. Попасть бы к какому-нибудь одинокому возрастному, вот бы я его окрутила...

Лора отвернулась и уставилась в окно, рассматривая пейзаж незнакомого мира. Сюда, к ним, переселенцев не пускали. Только по спец. пропускам. Она смотрела на аккуратно разбитые сады, зеленые улицы с большими современными домами, на проплывающие шаттлы и детей со смешными маленькими антеннками, плящущихся на них из окон и тычущих пальцами в их автобус.

«Ах, да. Конечно. Пицца.»

На удивление в Центре практически весь персонал, как и в агентстве, был из своих.

«Хотя... если бы здесь были толпы этих червеобразных, возможно у некоторых отпало бы желание связываться с ними, а так – всё привычно, всё по-домашнему.»

Лора отдала должное разработчикам этой идеи. Продумано всё было до малейших деталей. Ей предоставили уютную комнату, принесли легкий ужин. И уставшая от переживания женщина провалилась в глубокий сон.

Рано утром её разбудили, отправили в душ и повели в лабораторию. В тонком облегающем овероле, через ткань которого была видна каждая складка и выпуклость на теле, Лора чувствовала себя голой. И вновь уговаривала себя не думать и не паниковать. По счастью, в коридоре им никто не встретился. Лаборанты работали слажено и четко, как роботы. Так что стеснение от их действий вскоре притупилось. Лору уложили в нечто похожее на инкубатор, прицепили датчики по всему телу, и она погрузилась в оцепенение.

Когда Лора пришла в себя, она находилась уже в какой-то другой комнате, а из её руки торчала капельница.

– Что это? – озабочено спросила она женщину, осматривавшую её.

– Физраствор, – сообщила та. – Во избежание обезвоживания. Вас тестировали больше суток.

– Сутки?! – возмутилась Лора. – В договоре говорилось о восьми часах.

– Да, извините. Но Ваши показатели были несколько необычны. Поэтому было решено продолжить. Вам компенсируют.

– Что значит «необычные»?

– Сейчас придёт Ваш менеджер. Он Вам всё объяснит. А пока давайте приведём Вас в порядок, – с доброжелательной улыбкой предложила женщина.

Лора попыталась восстановить в памяти и представить, что могло происходить с ней за эти сутки, но в голове было пусто. словно рубильник выключили. Ни воспоминаний, ни ощущений, ни снов. Она уже начинала себя чувствовать, как зомби. «Нет, пока не подписан контракт с «хозяином» нужно держать себя в руках», – решила для себя Лора. Сходила в душ, переделалась, а вскоре в дверь постучались.

– Прошу прощения за причинённые неудобства, – с ходу начал холёный менеджер, которого Лора до этого еще ни разу не видела, – но в целом у меня очень хорошие новости. Вам присвоена категория «А+». А это значит, что Ваш «eIQ» очень высок, – он сделал многозначительную паузу и торжественно продолжил: – На самом деле это выше, чем у кого-либо в нашей программе... Я слышал, у Вас есть определенная ценовая цель? Так вот, с этой категорией Вы вполне сможете достичь её.

На театральности мужчины – «Интересно, а женщины-менеджеры здесь вообще есть?» – Лора решила не заострять

внимание, хотя ей и очень хотелось послать его куда подальше. Но новость была и в самом деле замечательной. Предстояло лишь выяснить насколько.

– То есть: я ваше ценное блюдо? – предположила Лора.

– О, да. Настолько, что мы устраиваем небольшой аукцион, – воодушевленно подтвердил менеджер. – Но для него нам нужно определиться с условиями и режимом. На Вашем месте я бы выбрал щадящий режим. Так Вы долго сохраните форму и сможете извлечь выгоду по максимуму. Где-то за 15-24 месяца Вы станете богатой и сохраните свой «eIQ» на высоком уровне.

– Два года... – задумчиво покачала головой Лора. – Нет, это слишком долго. Сколько времени мне понадобится в следующем режиме?

– Около 8-12 месяцев, – прикинул менеджер и с расстановкой добавил: – Конечно, с этим вариантом желающих будет больше. Мы подберём наиболее выгодный вариант, а Вы пока отдыхайте. Мы сегодня же подготовим рассылку. Вам остается лишь набраться немного терпения. И, как Вы понимаете, канал Вам будет делать уже сам хозяин. Клиенты с такими запросами предпочитают кастомизированный вариант.

– Понятно, – кивнула Лора. – Один вопрос. Какой смысл? Если мы всё равно питание, почему кто-то готов платить за «А»?

– Престиж, – отозвался менеджер и пожал плечами. – Вы знаете, от точки А до точки Б можно добраться разными пу-

тями, но те, кто летают на шаттле, предпочитают эксклюзив во всём. К тому же, Ваши пять процентов несравнимы с пятью категории «Д». Это совсем другой объём. Особи этого уровня потребляют больше других. И помните, как у нас говорят: мы то, что едим. У них тоже самое. Одно дело, когда с тобой делятся мыслями о еде и картинкой из сериала, а совсем другое, когда получаешь логические цепочки, математические формулы. Совсем другой уровень.

– Вы хотите сказать, что они действительно пользуются всем этим? – недоверчиво переспросила Лора.

– Не один к одному, но безусловно всё, что они получают, служит обогащению интеллекта... – подтвердил менеджер и, не желая продолжать рассуждения на эту весьма скользкую тему, поспешно поинтересовался: – Вам что-нибудь нужно? Хотите связаться с родными?

– Да, конечно, – отозвалась женщина. – И ещё компьютер, бумага и мои тесты.

– Хорошо, до скорого.

Менеджер скрылся, а через четверть часа ей принесли все, что она просила. Заодно выяснилось, что донору «А» полагались этот номер с повышенным комфортом и личная прислуга. Лора только пожала плечами.

«На что ей обслуживание класса люкс? Лео это не поможет.»

Как только ее оставили в покое, Лора уселась за компьютер. Подсчитала, что через год в режиме «орти» от неё оста-

нется одно название. Хорошо, если сможет сдачу выдавать в кафе.

«Но что поделаться?» – вздохнула женщина.

На щадящие программы времени не было. Лора набрала сестру. Ей нужно было слышать и видеть своих родных. Лео. Помнить, для чего все это.

Глава 4

Уже несколько дней Лора жила ожиданием, но ничего не происходило. С ней хорошо обходились, прекрасно кормили, исполняли пожелания в пределах разумного. Ей даже было разрешено гулять в саду и общаться с родными. Но время шло, и женщина начала всерьёз нервничать.

– Я здесь уже две недели и ничего! Только теряю время, – говорила она на повышенных тонах, встречаясь в очередной раз с менеджером. – В чём дело? Это слишком дорого? Я слишком много прошу?

– Нет, нет. Что Вы, всё замечательно, – заверил её менеджер. – За Вас внесли депозит уже четверо клиентов. Как только мы определимся окончательно, Вы сразу же приступите к исполнению контракта и в Вашем случае клиент платит с первой же сессии, так что больше никаких задержек не будет. Просто одна знатная особа сейчас в отъезде и попросила попридержать для личного знакомства. Потерпите ещё немного. На следующей неделе всё должно разрешиться. Сами понимаете, таким клиентам не то, что ультиматум, вообще никакие условия не ставят.

– Он Ваш фаворит?

– Да, – подтвердил менеджер. – Этот клиент очень придилив, но отлично платит. Его редко кто устраивает и то, что он заинтересовался Вами – это большая честь для всех

нас. Будет, конечно, очень жаль, если после личного знакомства клиент откажется. Но даже в этом случае, Вы не пострадаете. Как я и говорил, есть ещё четверо, и Вам совершенно не нужно волноваться по этому поводу.

Менеджер ушёл и Лора снова осталась одна. Мысль о том, что её выставляют на торги, заставляла содрогаться и покрываться краской от стыда. Отправляясь в Центр, Лоре казалось, что у неё будет хоть какая-то свобода выбора. Она сможет контролировать ситуацию, диктовать условия... Познакомившись с системой поближе, она постепенно распрощалась с этой мыслью. Думала, что ее уже ничем не пронять. Однако такая откровенная рыночная обстановка была через чур. Как они это делают? Просто передают данные ее тестов с рекламным текстом о ценности «Категории А»? Или сопровождают фото, как в резюме при устройстве на работу? Она представила себя в тонком, считай просвечивающем, овероле с датчиками на интимных местах. «Бррр...» Как же её корбило от всего этого и из проклятого номера-люкс хотелось бежать без оглядки. Но Лео... Какие бы варианты она не прокручивала в голове, это по-прежнему оставалось единственным способом собрать деньги на операцию.

Лора сидела за компьютером, точно не зная, что делает и правильно ли поступает. Перед тем, как отправиться в логово одного из них, она решила мобилизовать все свои возможности. Занялась вычислениями, вспомнила свои преж-

ние исследования и постаралась настроиться мыслить рационально, по-деловому. Скорее всего придётся быть на начеку, чтобы не попасться в их сети. И тут излишняя эмоциональность наверняка не помощник. Но стоило ей лишь подумать о сыне, как весь ее настрой сразу сбивался, а на глаза наворачивались слёзы. Как справиться с этим, она не знала.

Дверь в комнату отворилась и менеджер, подобострастно расшаркиваясь, пригласил посетителя:

– Прошу Вас. Это Лора. Та, о которой мы с Вами говорили.

Лора смотрела, как в комнату входит невысокого роста «мужчина», строго одетый, коротко стриженный и с непроницаемым холодным выражением на застывшем лице. Он был темнее обычного, не такой прозрачный, как их народец. Чёрный впечатляющий ус с поперечными полосами делал загогулину на лбу и скрывался на затылке. Лора невольно поежилась и приподнялась со своего кресла, но гость сделал жест рукой, показывая, что вставать не стоит. Не говоря ни слова, он подошёл к женщине и уставился своими чёрными зрачками в её глаза. Лора оцепенела. Внутри всё похолодело и ей захотелось провалиться в кресло. Исчезнуть. Испариться. Навсегда.

– Лора, Вы меня слышите? – тряс её за плечо менеджер.

Она, с трудом приходя в себя, тряхнула головой и выдохнула:

– Да.

– Вас берут. Поздравляю, – радостно продолжал сотрудник.

Лора беспомощно потёрла глаза и оглянулась. Они были вдвоём. Гость исчез, а она даже не заметила, когда.

– Выпейте воды. Вот, пожалуйста, – произнёс менеджер ободряюще и подал бокал. – Это всего лишь гипноз. Вы привыкните. Вы сейчас в состоянии здраво мыслить? Или мне прийти через пару минут?

– Я в порядке, – заверила она. – Что?

– Вы очень понравились, и он берёт Вас по высшей ставке. А если Вы не разочаруете, то плюс 15 процентов. И господин хотел бы внести одно маленькое дополнение в договор: согласие на имплантацию сенсорных усилителей. Это такие небольшие, круглые пластины. Вроде этой, – менеджер протянул ей маленький чёрный, отливающий золотом, диск. – Смотрится, как украшение. Вполне эстетично... Они немного увеличивают чувствительность с обеих сторон.

– Боль?

– Нет. Восприимчивость, – поспешно опроверг мужчина. – И Вы не обязаны это делать, господин готов взять Вас и без сенсоров. Но если вы согласитесь, он будет платить больше.

– Зачем ему это?

– Я не знаю, – пожал плечами менеджер, – у каждого свои причуды, но это вполне безопасно.

– Хорошо, пусть будут сенсоры, – согласилась Лора.

– Вот и прекрасно, – с заметным облегчением подытожил менеджер. – Сейчас мы закончим с бумагами и через четверть часа Вы отправитесь в путь.

Лора подписала документы, собрала вещи. И напоследок окинув взглядом комнату, в которую она вряд ли когда-либо вернется снова, вышла со своей сумкой в коридор.

Гость ожидал Лору в холле. Завидев её, он чуть поклонился и жестом показал следовать за собой. Менеджер семенил за ними, обслуживающий персонал почтительно раскланивался при виде высокопоставленного гостя, тот же быстрым шагом шел к выходу, не обращая особого внимания на окружающих. Покинув здание, клиент и Лора прошли на посадочную площадку перед Центром, где стоял шаттл гостя. Встречавший их слуга взял сумку Лоры, и они все вместе, всё также молча, поднялись на борт.

Глава 5

Последний раз Лора летела на воздушном корабле шесть лет назад. Тогда их перевозили на Солитер, в сектор переселенцев. А ведь раньше она очень даже неплохо водила сама, правда посудиною поскромнее. На частный шаттл такого класса она ещё никогда не попадала. Чувствовалось, что всё здесь было устроено по высшему разряду. Да и команда работала, как часы. Слажено, четко, общаясь по большей части знаками. Лора была единственным человеком – единственной женщиной – среди солитерцев. В таком окружении она еще не оказывалась ни разу, а теперь ей предстояло провести много месяцев, не видя своих. По счастью, экипаж не обращал на «потенциальное питание» абсолютно никакого внимания. Собственность их босса была неприкосновенна.

Корабль набрал высоту, ее покупатель отдавал какие-то распоряжения персоналу, а Лора вдруг вспомнила, что за сегодняшний день не успела узнать, как дела у Лео.

– Можно мои вещи? – спросила она. – Я хочу написать сыну.

– Не сейчас, – сухо ответил ее личный червь с загогулиной на лбу. – Никаких сообщений с корабля. На месте у Вас ещё будет возможность дать о себе знать родным. А сейчас Вам лучше поспать. Мы будем в пути до следующего утра.

– Да, конечно, – согласилась Лора, хотя спать совершенно

не хотелось. Понимала, что спорить с новым начальством, да еще и в первый день знакомства было не просто бесполезно, но и опасно.

Он подал ей руку, взглянул в глаза и Лора почувствовала непреодолимое желание уснуть. Её глаза сомкнулись, ноги подкосились. Черный червь подхватил женщину на руки и осторожно уложил в постель.

Лора провалилась в глубокую черноту без сновидений, словно вырубил ее личный выключатель. Зато напряжение последних месяцев ушло, страхи притупились. Проснувшись, женщина чувствовала себя отдохнувшей и прекрасно выспавшейся. Вышла из каюты и зажмурилась. За стеклом был день, а они всё ещё летели. Хозяин, как она уже окрестила про себя того, кто её забрал из Центра, рассматривал что-то в гаджете на запястье.

– Вы хорошо выспались? – спросил он, обернувшись на её шаги.

– Да, спасибо.

– Мы почти на месте, – сообщил хозяин и кивнул на обзорное стекло.

Лора подошла ближе и её ослепила голубизна разливающегося под ними безбрежного океана. Вокруг были только небо, вода и больше ни-че-го. Она долго всматривалась вдаль, пока не заметила маленькую точку на горизонте. Небольшой кусочек земли.

– Остров? – спросила она, чувствуя, как сердце сжимается от неприятного предчувствия. А по спине пробежался липкий холодок страха.

– Да, – невозмутимо подтвердил хозяин.

«Отсюда не выбраться, – поняла Лора, – ты целиком и полностью в его власти. Постой, а система слежения».

Она вспомнила про браслет и взглянула на табло. Индикатор связи с центром не горел.

«На кораблях такое случается», – успокаивала она себя, все еще надеясь на лучшее.

По мере того, как они приближались, остров становился всё больше. И Лора уже могла различить детали. Почти везде отвесные скалы, к югу: солидный современный дом – крепость в несколько этажей. И охрана по периметру острова. Вышки, установки.

«Крепость или тюрьма?» – терялась Лора в догадках.

Они приземлились на пустой площадке возле дома, но с воздуха Лора видела, что в другой стороне острова находились стоянки морских и воздушных кораблей, военных по большей части.

– Прошу Вас, – пригласил её хозяин в обставленный по последним веяниям дом, привычный скорее для своих, чем для этих червеобразных. На второй этаж они поднялись на лифте. Прошли через холл. От волнения Лора была не в состоянии глазеть по сторонам. Шла за хозяином на автомате, мысленно готовясь к следующему этапу их отношений.

Она начинала привыкать к этому непривычно темному червя. Его спокойная манера подкупала, и Лора молила, чтобы «мужчина» оказался более менее адекватным, если эта характеристика вообще применима к их расе.

– Ваша комната, – пояснил хозяин, открывая дверь. – На кровати одежда. Сходите в душ, переоденьтесь. Сейчас Вам принесут легкий обед, а после мы приступим. Нам надо многое успеть. Господин возвращается через десять дней.

– Господин?! – недоуменно переспросила Лора. – Разве не Вы мой хозяин?

– Нет, я лишь личный секретарь, – учтиво возразил он. – Отбираю то, что может быть интересно моему господину.

– Постойте, – Лора чувствовала, как у нее внутри поднимается паника, – так он не знает обо мне?! Он читал характеристику?

– Нет, – последовал спокойный ответ. – На это у него нет времени.

– А что, если я ему не понравлюсь?!

– Вам компенсируют, – пожал плечами секретарь, – но я редко ошибаюсь. Я знаю вкусы моего господина от и до. Вы идеально подходите.

Он развернулся, чтобы уйти.

– Подождите, – воскликнула Лора, – индикатор связи на браслете не светится.

– Вы правы. Центр Вас не контролирует, – невозмутимо подтвердил секретарь.

– А как же проверки? Безопасность? Контроль состояния?

– У нас здесь есть всё необходимое. Переодевайтесь и сможете убедиться сами.

Секретарь направился к выходу, но в дверях все же задержался.

– Не интерпретируйте это, как заговор против Вас, – пояснил он. – У нас своя закрытая сеть, любые несанкционированные контакты блокируются в целях безопасности. А что касается Центра... Личная жизнь моего господина – не их дело. Никто не в праве следить и контролировать его потребности. Только и всего.

– Кто он?

В ответ на ее вопрос секретарь лишь улыбнулся и повторил свой приказ:

– Переодевайтесь, через час жду Вас в лаборатории.

Он слегка поклонился и скрылся за дверью.

Лаборатория была профессиональнее, чем в Центре. Оборудование, мониторы, приборы... Лора коротко оглянулась и села в кресло.

– Мне говорили, хозяин сам будет делать метку, – немного удивленно произнесла она.

– У нас это моя обязанность, – ответил секретарь, настраивая приборы.

Без малейших колебаний, за пару секунд он взломал код на её браслете. Небрежно, словно мусор, отбросил в сторо-

ну и надел другой – судя по внешнему виду и количеству на мгновение высветившихся значков, гораздо более продвинутой.

– А как же: индивидуальный отпечаток, точно по размеру, кастомизация? – процитировала Лора.

– Я прекрасно знаю моего господина и с годами неплохо научился подделывать его канал. И пока он ещё ни разу не жаловался, – спокойно пояснил секретарь и провёл ладонью по её голове, приподнял волосы. – Он предпочитает височную долю.

– Правую или левую? – съязвила Лора.

– Обе, – усмехнулся секретарь и добавил уже серьёзно: – Это довольно чувствительно. Я постараюсь снять боль, но ощущение всё равно будет не из приятных. А поскольку я буду имитировать чужой след, к сожалению, мне придётся работать довольно медленно. Сегодня я успею сделать лишь один висок.

– Целый день?! – ужаснулась она.

– Нет, но Вы устанете. Завтра второй канал, а потом займемся сенсорами. На заживление уйдёт около недели. К его приезду должны успеть. А теперь посмотрите мне в глаза.

Лора взглянула на секретаря и вновь почувствовала то, что и тогда, в Центре. Она потеряла способность двигаться, её тело обмякло, руки и ноги стали неподъемными.

– Я лишь сделаю канал и ничего более. Никаких поползновений. Я оставлю тонкую перегородку. Вы почувствуете,

когда господин впервые пройдёт через неё, – слышала она, словно сквозь туман.

Лора будто смотрела на происходящее со стороны. Чувствовала, как стальные тиски сжали её голову, как её повернуло на бок. Видела, как вытягивается черный с полосами ус её «лекаря», а тот меняется в лице и со сосредоточено-холодным выражением машины-робота вонзается ей в висок.

Её начала бить дрожь.

Глава 6

Спустя три дня Лора, стоя в одних трусиках, рассматривала себя в зеркале ванной комнаты. Распухшие виски пульсировали, маленькие металлические кругляши поблескивали на и под грудью, на плечах и животе. Словно кто-то плеснул по телу черным золотом. Она тронула одну из бляшек внизу живота и поморщилась. Но секретарь заверил, что боль и опухоль должны пройти через пару дней. А пока ей стоило отдыхать и привыкать к своему внешнему виду. Её немного беспокоило то, что она начала чувствовать доверие к этому странному черному секретарю. *«Это опасно, – твердила она себе, – они могут манипулировать»*. Но он был так внимателен и дружелюбен, объяснял каждое своё движение, извинялся. Так, что в его искренность и участие очень хотелось верить...

– Рисунок канала индивидуален и обусловлен физиологическими особенностями того, кто его делает, – объяснял секретарь, проверяя, как заживает его работа. – Он помогает лучше собирать и поглощать частички энергии, а кроме того, защищает от яда, который есть в антенне. Самопроизвольное выделение практически исключено, но этот маленький лабиринт – дополнительная защита.

– А можно отравить специально?

Секретарь кивнул:

– Во время войны сплошь и рядом. Достаточно разрушить перегородки лабиринта и яд попадает прямым в мозг. Но не бойтесь, этого не произойдёт. Абсолютно гарантировано.

– Надеюсь, – вздохнула Лора, ничуть не успокоенная его заверениями. – А сенсоры?

– Небольшое заблуждение, что сбор энергии происходит исключительно с помощью антенны. Выделять и направлять частицы энергии помогает простое прикосновение. Смотрите.

Секретарь поднял руку и она, широко раскрыв глаза, уставилась на его вытягивающиеся пальцы.

– Я только покажу. Не бойтесь.

Он прикоснулся к её коже на животе. Лора вздрогнула.

– Чувствуете?

Она кивнула.

– Довольно глубоко, верно? Я могу оценивать состояние Ваших органов, заставляя энергию клеток отделяться и перемещаться вверх, а потом уже потреблять антенной. А теперь это.

Он коснулся второй рукой металлических вставок на груди.

– Ох, – выдохнула Лора.

– Каково ощущение?

– Сильнее, – срывающимся голосом ответила она, её дыхание участилось. – Он хочет выкачать как можно больше?

– Иногда, когда очень голоден, – невозмутимо отвечал

секретарь. – Но это можно использовать и несколько иначе. Считывать состояние. Сделайте глубокий вдох, сосредоточьтесь на том, что Вы чувствуете.

Лора сделала, как ей говорили, дыхание успокоилось и ей стало легче. Она постаралась облечь свои ощущения в слова.

– Спокойствие, уверенность, надежда. Радость от того, что господин скоро будет здесь. Готовность сделать для него всё... Это не мои мысли. Ваши?

– Видите, мы можем обмениваться информацией, не расплываясь на слова.

– И это реально? Это действительно то, о чём Вы думаете?!

– Я был откровенен с Вами, но Вы правы. Можно манипулировать или давать не полную информацию.

– Как, например, о надежде? На что Вы надеетесь?

Секретарь улыбнулся и не ответил. Он отнял руки и попросил:

– А теперь взгляните.

Лора опустила взгляд: на животе остались ранки от его правой руки, на коже проступили капельки крови.

– Об этом не говорят.

– Не очень симпатично верно? Странно, но многие заботятся о ровной коже больше, чем о состоянии своего ума.

Он наклонился, сделал странное движение в своём рту, лизнул указательный палец и круговым движением провёл по каждой ранке. Когда секретарь вновь отодвинулся, ранки

заросли и практически исчезли, на их месте остались лишь еле заметные точки.

– Обычно это делается, когда донор ещё под гипнозом, – пояснил он. – Так что большинство даже не в курсе, откуда у них эти маленькие точки.

От эксперимента с сенсорами Лоре стало не по себе. «Что за Хозяин ей достался? Насколько ненасытен он должен быть, если пользуется всеми этими приспособлениями?» – спрашивала она себя и гадала, что её ждет.

– Он power user? – спросила Лора. – В доме есть другие доноры?

– Для умной женщины Вы задаете слишком много вопросов, – уклончиво отвечал секретарь.

– Вы тестировали мой eIQ, а не уровень любопытства.

– Вы правы. Беру свои слова обратно, – усмехнулся он, но на вопрос так и не ответил.

Результатом проверки секретарь остался доволен. По его словам, заживление шло быстро. И покончив с медициной, он перешёл к финансовым вопросам.

– Ваша подготовка выходит за рамки обычного контракта и мы, конечно же, компенсируем причинённые неудобства, насколько это возможно. Посмотрите, Ваш счёт не изменился? – он указал данные на планшете.

– Всё верно, – подтвердила Лора.

– Это перевод за причиненное неудобство. Надеюсь, сумма Вас устраивает?

– Да, спасибо.

– Вот и прекрасно, – секретарь щелкнул на кнопку и сообщил: – Трансакция завершена.

«*Что ж, по крайней мере начало положено*», – с чуточкой облегчения отметила про себя Лора.

Глава 7

Вопросом правильно ли она поступает, Лора уже перестала задаваться. Обратного пути не было. Как ни крути, а других вариантов нет и выберется ли она отсюда, зависит лишь от того, кто ее купил. Шансы на побег были сведены на нет. Она все время проводила в комнате, а если и передвигалась, то в сопровождении персонала в лабораторию, которая находилась чуть дальше по коридору. Да еще пару раз ей было позволено подышать воздухом в небольшом, отгороженном от внешнего мира, садике. После сессий с секретарем Лору неизменно клонило в сон, и она сама поражалась сколько времени проводит в постели. Такого с ней не было со времен переезда на Солитер. Да и из-за болезни Лео бессонные ночи уже вошли в привычку.

Больше всего Лору сейчас волновало то, что её будущий Хозяин вообще не в курсе её существования и это может испортить все её планы и расчёты.

«А тогда, если она не успеет, её маленький мальчик...»

Нет, об этом думать совсем не хотелось. Только связь с сыном и успокаивала её. Она вновь получила ноутбук (не свой, другой) и Лео пока сообщал, что всё хорошо. Что пару дней он чувствовал себя неважно, но сейчас всё прошло, и он много времени проводит на улице, гуляет и скучает по маме. Ох, а как она скучала по нему! Просто не передать. Лора читала

корявые детские строчки, на глаза наворачивались слезы.

«Год. Если бы удалось пережить этот год, собрать деньги и вернуться не совсем овощем. Будет ли он любить свою полоумную маму?»

Иногда ответ от сына приходил не сразу и Лора не находила себе места, опасаясь, что произошло что-то непоправимое. Что у него приступ...

«А что, если уже?!»

Она не выпускала ноутбук из рук и едва не плакала от радости, когда раздавался знакомый звук, возвещающий о новом сообщении.

Вот и сейчас женщина металась по комнате, смотрела то в окно, то на монитор, но ответа не было уже с самого утра. На горизонте появился шаттл секретаря, тот вернулся из поездки, прошёл в дом. Лора гадала, куда и зачем он мог летать, когда, наконец, раздался долгожданный звук. Она бросилась к ноутбуку и погрузившись в чтение даже не заметила, как в комнату вошёл секретарь.

– Всё хорошо? – поинтересовался он.

Лора вздрогнула, оторвала взгляд от сообщения и со счастливой улыбкой произнесла:

– Да, мой сын пишет.

– Я рад, – отозвался секретарь, достал свой гаджет, сделал фото и скинул ей на ноутбук. – Ваш сын просил фото. Обрадуйте его.

– Вы читаете сообщения?! Модерируете? Или... – Лора

запнулась, – сами пишете за него?

– Вы думаете, я смог бы писать, как Ваш сын? – с улыбкой переспросил он. – Я лишь хочу быть уверен, что в переписке и аудиосообщениях нет никаких упоминаний о месте, с кем Вы и где.

– Я не стану писать такого, – заверила Лора.

– А я слишком мало Вас знаю, чтобы верить на слово.

– Но я же целиком и полностью в Вашей власти.

– Вот именно. Это обстоятельство сделает любого падким на маниакальные мысли, – подтвердил секретарь. – Вы помните, завтра приезжает господин. Выспитесь.

Шелковое серебристое платье висело уже пару дней в шкафу. Сшитое специально для неё, четко по фигуре. С длинным замком-молнией впереди.

«Замок. Конечно, ты отдаешься в его власть. Под гипнозом он может делать с тобой всё, что угодно и ты даже не узнаешь, что именно».

Лора усмехнулась, вспомнив, как обрадовалась, что секс между ними невозможен. Словно это самое ужасное. Все эти дни она боролась с желанием удариться в расспросы о своём Хозяине. *«Кто он? Как он выглядит? Маленький и тщедушный? Страшный или так себе? Старый? Молодой?»* – задавалась вопросами Лора и тут же одергивала себя: *– Какая разница курице, кто её будет есть? Даже лучше, если он отвратителен, никакого самообмана».*

На следующий день она сидела в своей комнате и всматривалась в небо в надежде заметить прибытие Хозяина, но ничего особенного не происходило. Как Лора ни вслушивалась, на острове было по-обычному тихо. Стоянка военных кораблей находилась в другой стороне и что именно происходило там, Лоре видно не было. В конце концов она оставила свою идею-фикс и решила почитать. После обеда Лору попросили переодеться, а под вечер за ней зашёл секретарь, окинул её взглядом и довольно кивнул.

– Прекрасно выглядите, – произнёс он. – Идёмте, я провожу Вас до гостиной.

Они поднялись на лифте на последний этаж и оказались в просторном холле.

– Вам сюда, – секретарь кивнул на массивную металлическую дверь. – Господин очень голоден. В этом состоянии он может быть раздражительным и невыносимым. Постарайтесь не поддаваться на его провокации. Большая часть из того, что он будет говорить – просто слова. И после сессии всё забудется... Вы готовы?

Лора кивнула, чувствуя, как волнение охватывает её.

– Тогда удачи, – пожелал секретарь, коснулся табло у входа и дверь бесшумно растворилась.

Глава 8

Лора оказалась в огромной гостиной с окнами во всю стену. За стеклом плескалось безграничное море, небо отливало розовым, а в современном камине величаво поигрывало пламя. Здесь всё было минималистично, эксклюзивно и в стиле хай-тек. «Хозяин – эстет», – подумалось Лоре, и она ощутила необъяснимый укол грусти. Ей даже показалось, что она у себя на родине, а не у них, настолько все было знакомо. Через полуоткрытую дверь спальни виднелась большая кровать с драматично черным бельем, а рядом с ней дорожная кожаная сумка, небрежно брошенная на пол. Словно её Хозяин – бизнесмен, только что вернувшийся из деловой поездки. Лора усмехнулась своим мыслям. Отвернулась, не желая больше созерцать интимное пространство своего босса, ... и вздрогнула.

В дверях, на ступенях ведущих в кабинет, прислонившись к стене стоял мужчина и молча наблюдал за ней. Выглядел он вполне нормально, обыкновенно... и даже привлекательно. Мужчина стоял, скрестив руки на груди и постукивал пальцами по плечу, а Лора не могла оторвать глаз от его руки. В вечернем свете фаланги поблескивали и переливались, будто их владелец окунул пальцы до половины в расплавленный металл. Лора взгляделась: тот же цвет и блеск, что и на её сенсорах. Ей стало нехорошо. По спине пробежал

неприятный холодок. Она медленно обвела взглядом незнакомца: лет тридцать пять-сорок, хорошо сложен, стройный, спортивный, красивые губы, волевой подбородок, прямой нос. Немного бледен. Глаза... Глаза, как у них, со зрачками во всю глазницу, светло-серые. Женщина подняла взгляд выше, ожидая увидеть антенну, но вместо неё посреди лба красовалось ромбовидное украшение того же металла. Видимо, владелец позолоченных фаланг питал к этому сплаву особую слабость. Черные волнистые волосы почти по плечи, украшение на шее, похожее на змею (и снова с тем же блеском), рубашка, брюки. Лора вздрогнула. На нём были джинсы какого-то до неприличия дорогого брэнда, а то, что было в них, выглядело довольно по-мужски. Лора чуть тряхнула головой и вновь взглянула в глаза мужчины.

«Зрачки... Зрачки, как у них», – непонимающе пробормотала себе под нос.

Мужчина прищурил глаза и теперь прикрывал позолоченным пальцем самодовольную улыбку. Он точно знал, в каком состоянии она сейчас находилась и издевался над её растерянностью и недоумением.

«Наверняка, всё его жертвы – женщины, – судорожно соображала Лора. – И все, как одна, проходят через это: страх, удивление, растерянность, смущение и надежда, что они смогут найти общий язык с этим мужчиной. Стоп. Он – не мужчина. Он один из них. И ты не попадёшься в эти сети! Достаточно и тех, в которые ты и так уже влипла.»

Только не смотреть ему в глаза!»

Она поспешно развернулась и чуть не уронила вазу на столе.

– О-о, – насмешливо произнёс владелец золотых фаланг и мужского достоинства, – ещё немного и прощай гонорар. О-очень дорогая вещь.

Мужчина говорил на ее языке и совершенно без акцента. Невольно Лора отметила про себя, что у него был приятный баритон, но тон и слова напрочь перечеркивали положительное впечатление, произведенное его голосом, да и, что скрывать, внешним видом тоже. Тем более, что шутить Лора сейчас вообще не была настроена.

– Может, тогда не стоило ставить её здесь? – предложила она неслишком вежливым тоном.

– Согласно Вашей логики, мне пришлось бы жить в голых стенах, – холодно ответил он и сделал шаг навстречу.

Лора кожей чувствовала его приближение и упрямо старалась не смотреть незнакомцу в глаза, Мужчина остановился буквально в двух шагах от неё. Она ощущала его дыхание, улавливала легкий запах изысканного мужского парфюма, чувствовала его оценивающий, пронизывающий взгляд, от которого бросало и в дрожь, и в жар попеременно. От напряжения у неё начало кружить голову.

– Это платье Вам не идёт, – произнёс Хозяин, выдержав паузу. – Снимите.

– Нет, – уверенно отказалась Лора, хотя внутри сжалась,

как от удара.

Этот не-мужчина предлагал ей такое, что она себе и представить не могла при общении с ними. Даже секретарь обращался с ней гораздо человечнее, чем этот недо-червь.

– Нет?! – резким тоном переспросил он. – Вы согласны на то, чтобы я лез Вам в мозг и сопротивляетесь такой мелочи, как отказ от верхней одежды? Женская логика. А в досье стоит, что Вы умны.

– У нас договор, – напомнила Лора, надеясь, что это его урезонит. – Пользуйтесь в рамках соглашения. Не унижая.

– Унижение... – с издёвкой произнёс Хозяин, – категория А+, умна, привлекательна, самонадеянна, самоуверенна, питает слабость к деньгам.

Этот тип начал раздражать её не на шутку.

– Вы неплохо себя описали. В самую точку, – съязвила она.

Он хмыкнул:

– Категория А, набивающая себе цену, лезет в мой кошелек и считает, что я падох до денег.

Это уже было чересчур. Терпение Лоры подходило к концу, и она почувствовала непреодолимое желание поставить этого холёного эстета на место.

– Музей вместо дома, дорогое блюдо на ужин и руки, купающиеся в золоте – если это не показатель... – выпалила она на одном дыхании и, всё же, не успела договорить.

Послышался удар и ваза, стоявшая между ними, со зво-

ном полетела на пол.

Лора тут же опомнилась.

«Ты всё испортишь!» – с негодованием ругалась она про себя. – Это всё его вид. Сбивает с толку. Из-за этого кажется, что с ним можно говорить, как со своими».

Краем глаза она видела, как дыхание Хозяина участилось, как он в гневе сжимает кулаки. Лора проклинала свой язык, смотрела в пол и мечтала испариться. Как и каждый раз, когда общалась с ними.

– Всё же, придётся вычесть из гонорара, – процедил он сквозь зубы.

– Как Вам будет угодно, мой господин, – произнесла Лора и чуть поклонилась.

Он сделал паузу и потребовал уже чуть более сдержанно:

– Посмотри на меня.

– Нет, – помотала головой она.

Хозяин схватил Лору за запястье и потащил к креслу в нескольких шагах от окна, швырнул в него и навис над женщиной, положив руки на спинку кресла по обе стороны от ее плеч.

– Посмотри мне в глаза! – потребовал он вновь, уже практически не сдерживая гнев в голосе.

Лора зажмурилась, еле живая от страха.

– Я плачу за тебя целое состояние, а ты ломаешься, как школьница, – прошипел он.

Лора сделала глубокий вдох и посмотрела на своего Хо-

Зяина.

Глава 9

Лора замерла. Ожидала, что почувствует тоже самое, что и с секретарём. Но ничего не произошло. Владелец ромбовидного украшения смотрел на неё строгим взглядом и, казалось, стал ещё бледнее. В его светло-серых зрачках отливало багровым заходящее солнце. И это навеивало ассоциацию с героями фильмов о вампирах.

«Впрочем, чем не вампир? Только что энергетический.»

– Я не стану гипнотизировать тебя без согласия, – произнёс негромко Хозяин.

У Лоры отлегло от сердца. Она облегченно вздохнула. Даже стало стыдно за свое поведение.

«В самом деле, как маленькая. Раскапризничалась. Надумала играть в прятки.»

– Простите, я не ожидала, что Вы так похожи на нас, – попыталась оправдаться и хоть как-то исправить ситуацию Лора.

Он приподнял бровь.

– Предпочитаешь, чтобы это был кто-то вроде Эдо? – спросил и, видя непонимающий взгляд Лоры, пояснил: – Мой секретарь.

– Да, – тихо подтвердила она.

– Весьма иронично, – усмехнулся Хозяин. – Почему ты здесь? Люди с твоим интеллектом не лезут в эту программу.

Ты непохожа на Барби в поисках романтики и приключений на свою задницу.

– Мне пришлось, – уклончиво ответила Лора, не желая делать себя ещё более уязвимой перед этим раздражительным типом, – не было выбора.

– Чушь, – отмахнулся он. – выбор всегда есть.

– Вы правы, – согласилась она. – И мой выбор – быть здесь, с Вами.

– Мотив? – продолжал допрашивать Хозяин.

– Мне очень нужны деньги.

– Как банально. Все только об этом и думают, – утомлённо произнёс он и отстранился.

Отошёл в сторону, но тут же вернулся с барным крутящимся табуретом. Сел напротив Лоры и не церемонясь запустил пальцы в её коротенькие волосы на висках. От прикосновения Лора вздрогнула. Подушечки пальцев Хозяина были удивительно нежные и чуть прохладные. От соприкосновения с ними по коже шло легкое покалывание. Хозяин слегка надавил на рисунок метки. В глазах у Лоры потемнело, а по телу пробежала горячая волна. Несколько глубоких вдохов и зрение восстановилось. На смену физическому напряжению, пришло эмоциональное. Ощущение, что она подопытный кролик, заставляло сердце чаще биться, мешало ясно мыслить.

– Вы всегда ведёте беседы со своими жертвами? – поинтересовалась Лора, стараясь за вопросами хоть немного от-

влечься от того, что её ждет через пару минут.

– Только с новичками, – невозмутимо проронил Хозяин, сосредоточенно рассматривая работу, проделанную Эдо.

На лице промелькнула довольная улыбка (похоже, секретарь и впрямь выполнял свои обязанности на все сто). Хозяин повернул её голову другой стороной и продолжил:

– Интересно узнать, что у вас на уме. Что заставляет вас, разумных существ, рисковать своим я, отдаваясь в руки паразитов.

Он говорил холодно, безразлично, внимательно ощупывая её висок.

– Вы называете себя паразитом? – удивлённо переспросила Лора.

Хозяин прервал своё занятие и слегка усмехнулся:

– Удивлена? Разве ты не так об этом думаешь?

– Нет, – ответила она и поправилась: – Да, у меня были подобные мысли, но, честно говоря, меня больше занимает: почему?

Он хмыкнул, почти по-мальчишески. Так, что Лора сразу же представила его избалованным, капризным мальчиком и от неожиданности даже улыбнулась. «Должно быть, как мальчишка, он был невыносимым сорванцом. Если, конечно, среди них такие встречаются», – промелькнуло у нее в голове.

– Почему? – повторил Хозяин с расстановкой. – Потому что я люблю играть в куклы.

– Куклы?! – обескуражено переспросила она.

– Да, – кивнул он. – Куклы, глупые барби. Они делают всё, что я скажу. Я хозяин, ты кукла. Всё просто.

Лора смотрела в его непроницаемые глаза, словно прозревая:

«Ты – кукла. Всё просто. Так они их называют. А тот секретарь ни разу не использовал это слово».

Тем временем Хозяин не терял времени зря. Потянул молнию на её платье, открывая ворот и сенсоры. Лора невольно напряглась всем телом – лифчика к платью не прилагалось. Хозяин осторожно коснулся круглого металла на груди женщины и на его лице отразилось довольство.

– Эдо. Он знает, что мне нужно, – негромко произнёс он.

Положил ладонь Лоре на грудь так, чтобы кончики пальцев касались сенсоров и прикрыл глаза. Позолоченные пальцы чуть заметно завибрировали.

Глубокий вырез, рука «мужчины» скользнувшая от ложбинки, захватившая в ладонь ее грудь, как собственность. Его прикосновение: проникающее, жаждущее, горячее. У неё даже перехватило дыхание. Ощущения были абсолютно другими. Совсем не так, как при демонстрации, проведенной секретарем. Приятное покалывание разливалось от груди по всему телу, встречая имплантаты на пути, усиливалось и заставляло трепетать. Все ее тело откликалось на зов Хозяина. Непроизвольно Лора подалась вперед, вжимаясь грудью в его ладонь. И даже не заметила, как он потянул за нижний

конец двусторонней молнии, распахнул полы платья, обнажив ее бедра. Лора вздрогнула от прикосновения в низу живота. И выгнулась от горячей волны, пробежавшей по телу. Соски затвердели. В трусиках стало мокро. Хозяин убрал руку с живота. Лора поспешно свела колени вместе, вцепилась в подлокотники. И хотя тело еще дрожало, сознание понемногу стало вновь проясняться.

В смятении она глядела на своего Хозяина. В нем не было ни похоти, ни страсти. Лишь холодная сосредоточенность, граничащая с мрачностью. Его лицо изменилось, окаменело, а украшение на шее вдруг зашевелилось, расправилось и потянулось к ее виску. Лора оцепенела от ужаса. Это была антенна, покрытая тонким слоем того же злополучного мерцающего металла.

– Это не просто игра, – вдруг высказала она мысль вслух.

– Что, – озадаченно произнёс он, вырванный из своих ощущений.

– Вы не можете без этого. Или кукла, или смерть.

Он перевёл затуманенный взгляд на неё и закусил губу.

– И это не всегда приятно – зависеть от других, – продолжила Лора.

– Сейчас неприятно и очень страшно тебе, – холодно процедил он, провёл ладонью по её щеке и наклонился ближе.

– Одно слово и я заберу твой страх. Ты будешь получать удовольствие, – шепнул он на ухо.

От тембра его голоса у Лоры мурашки по коже побежа-

ли. Она едва совладала с собой и сдавленным голосом произнесла:

– Нет. Пожалуйста, не надо. Я должна знать, что со мной будет.

– Как хочешь, – безразлично проронил Хозяин.

Прохладный металл его антенны неторопливо потянулся вверх от шеи к виску. Ощущение не было болезненным. Возможно, при иных обстоятельствах, даже приятное, но Лоре казалось, будто ее режут на кусочки тончайшим лезвием.

– Прошу, начинайте, – прошептала она, борясь с подкапывающими к горлу слезами.

Тут же почувствовала толчок и охнула от боли. Вытягиваясь и модифицируясь, эта штуковина продвигалась через лабиринт метки.

– Гипноз? – глухо спросил её мужчина.

– Нет, – выдохнула она и отвела взгляд в сторону.

За окном плескалось багровое море. Величаво и безразлично. Ещё пара минут и солнце исчезнет за горизонтом, а этот день канет в небытие.

«Это всё ради него, ради моего мальчика», – судорожно думала Лора через боль.

Вдруг, сама не понимая, что делает, она схватила лежавшую на подлокотнике руку Хозяина, крепко прижала её к груди и шепнула:

– Дальше, не тяните. Прошу.

Лора закрыла глаза в ожидании продолжения. Хозяин за-

мер, отнял руку, давление в височной доле прекратилось и Лора услышала звук отъезжающего табурета. Она перевела дух, распахнула глаза и повернулась в сторону двери. Там уже стоял секретарь. Лора лишь успела заметить, как её Хозяин покачал головой и холодно произнёс:

– Джейн.

Секретарь поклонился, подошёл к ней и, крепкой хваткой стиснув предплечье, вывел из гостиной.

Опомнилась Лора лишь в холле, когда двери за ней уже закрылись.

– Что случилось?! – недоуменно вопрошала она, чувствуя, как её захлёстывает паника. – Я не понимаю. Я же чувствовала, он хотел. А потом... Почему?

– Господин передумал. Мне жаль, – с сочувственной, почти извиняющейся, улыбкой произнёс секретарь. – Сейчас Вас отведут к себе.

– Нет, я не могу, – чуть не плача отказалась Лора. – Мне нужно поговорить с ним. Если это всё, я пропала. У меня нет времени. Пожалуйста, дайте мне объясниться с ним.

Секретарь недовольно повёл головой.

– Умоляю, пожалуйста, – взмолилась она.

– Ждите здесь, – произнёс он после паузы. – И не вздумайте подходить. Только после сессии. Понятно?

– Хорошо, – поспешно согласилась Лора, забилась в угол и приготовилась ждать.

А секретарь скрылся в лифте.

Глава 10

«Что это было!? Ты всё испортила своими разговорами»,
– ругалась Лора на себя.

Но ей и в голову не приходило, что с ней будут вести беседы, да и собственная реакция на действия Хозяина ввела Лору в ступор.

«Всё не так. И он не такой. Слишком нормальный, не как они. Умён, избалован... Называет вещи своими именами. И ты... Ох, нужно было просто согласиться на гипноз. Что теперь будет? Если тебя отправят прочь, ты потеряешь ещё месяц, если не больше. А с этими сенсорами и прочей кастомизацией... Как к этому отнесутся другие? Или вообще отказаться от продолжения? А что, если тебя просто не выпустят отсюда?!»

Пока Лора размышляла, секретарь вернулся в сопровождении девушки, одетой в такое же платье, как и у неё, только голубоватого оттенка. Очередная кукла была красива. Высокая, стройная. 90/60/90. Не иначе. Ее каштановые волосы были собраны в небрежные кокетливые пряди, умудряясь при этом оставлять метки на висках открытыми. И шла она словно по подиуму: гордо, уверенно и чуть покачивая бедрами.

«Неужели, я выгляжу такой же барби, что и она?! – ужаснулась Лора, и тут же себя одернула: – *Не о том дума-*

ешь! Соберись. Надо спасти ситуацию. А не строить из себя интеллектуально одаренного индивидуума.»

Секретарь открыл дверь в гостиную, и девушка зашебета-ла, едва переступив порог:

– Мой господин, как я рада Вас видеть.

– Я тоже, моя милая, – отозвался Хозяин.

В зеркальном отражении Лора видела, как он притянул девушку к себе за талию, а та обняла «мужчину», прижалась всем телом к его торсу.

– Я очень соскучилась, – томно шептала Джейн, ведя тонкими ухоженными пальчиками по его плечам.

– И я соскучился по тебе, милая, – произнёс Хозяин с прохладцей, – но давай без прелюдий. Я очень голоден.

Положил ладонь на затылок девушке и уставился ей в глаза. И Лора была готова поклясться. Смотрел он на нее так же холодно и равнодушно, что и на саму Лору до этого. Но Джейн это ничуть не смущало.

– Да, конечно, – спохватилась она. – Можно я сама?

Лора видела в отражении, как та осторожно берётся за антенну, поглаживает, целует её и прикладывает к своему виску. У Хозяина вырвался вздох облегчения. Он быстрым привычным движением распахнул платье и, поддерживая девушку одной рукой за спину, пальцами другой пробежался по её телу. Джейн застонала, её ноги подкосились, и она повисла на его руке. Хозяин крепко обнял её.

«Он даже не удосужился закрыть дверь», – подумала бы-

ло Лора, но тут же вспомнила, что её самой здесь быть не должно, а Хозяин даже и не догадывается, что кто-то может подсматривать за ним. Она заворожённо глядела на силуэты в отражении и её не покидало ощущение, что происходящее очень интимно и... красиво.

От мыслей её оторвал звук. Противный, назойливый, пикающий, повторяющийся короткий тон. Лора вспомнила: браслет, предупреждающий о лимите.

«Уже?»

Казалось, не прошло и минуты, а гаджет уже запищал. Хозяин среагировал не сразу. Браслет тикал секунд тридцать, прежде чем он нехотя отстыковался и бережно прижал к себе Джейн, теперь и в самом деле походившую на куклу. Та, казалось, совсем обессилила, её голова лежала у «мужчины» на плече, а тот с нежностью поглаживал её спину.

– Ох, бедная моя Джейн. Глупеешь на глазах. Ты так слаба, – произнёс Хозяин с легкой грустью. – Мне этого мало.

Он провёл ладонью по её волосам и тут до Лоры донёлся слабый голосок девушки:

– Ещё. Пожалуйста, ещё.

Хозяин встрепенулся, чувствовалось, что он борется с соблазном. А Джейн тем временем потянулась слабыми дрожащими пальчиками к застёжке на его рубашке, расстегнула верхние пуговицы и, обняв за шею, просунула свои руки под ворот на спине. У Хозяина вырвался стон, он метнулся вместе со своей жертвой к стене, прижал её всем те-

лом к прохладному камню и впился золотыми пальцами ей в бока. Лора видела, как антенна вонзилась во второй висок. Джейн застонала, её глаза закатились, а Хозяин, тяжело дыша, схватил девушку за подбородок, заставляя широко раскрыть рот. Он замер на мгновение, словно борясь с самим собой, и, упрямо тряхнув головой, выстрелил языком ей в рот. Джейн обмякла, застонала, её стоны стали интенсивнее, громче, пока не перешли в гортанный хрип. Браслет надрылся, писк становился всё требовательней, но Хозяин не обращал на него никакого внимания. Лоре хотелось бежать отсюда без оглядки, но вместо этого она сидела в оцепенении на полу, поджав колени и не в силах оторваться от жуткого зрелища.

«На её месте должна быть я, а она просила о продолжении. Сама. Почему? Это же самоубийство. Ей было хорошо. Она просила... Этот звук, этот кошмарный звук. Как он может на него не реагировать?»

Тем временем, сигнал стал реже и уже напоминал звук кардиографа. Лора боялась даже подумать, что будет, если браслет совсем замолкнет. В отражении она заметила третью тень. Это подошёл секретарь. Он встал чуть поодаль и негромко предложил:

– Господин, возьмите другую.

Хозяин оторвался от своей жертвы.

– Нет, – срывающимся голосом, словно после долгого бега, произнёс он, – я всё. Иди, готовься.

– Хорошо, я вызову транспорт, – невозмутимо отозвался секретарь, нажал что-то на своём браслете и вновь скрылся из вида.

Некоторое время Хозяин ещё стоял, прижимая бесчувственную Джейн между собой и стеной. Потом, услышав тихое шипение открывающегося лифта, потёр глаза, поправил антенну, вскинул тело девушки на руки и вышел в холл, где уже появился слуга с каталкой. Лора забилась подальше в угол, чтобы не попасться на глаза, но тем двоим было совсем не до неё.

Хозяин уложил Джейн, приподнял её веки, проверил зрачки, посмотрел показания на её браслете и недовольно качнул головой. Он отпустил руку, и та безвольно плюхнулась на каталку.

– Запечатай, помести в инкубатор и подготовь к отправке домой, – скомандовал он червю, тот кивнул.

Хозяин коснулся кончиками пальцев лба спящей красавицы, провёл по переносице, губам, вниз по шее, груди, животу. Лора отметила, что у девушки тоже были сенсоры, но светлее, будто серебряные. Она вздрогнула, увидев, как рука Хозяина задержалась на животе. Он медленно провёл кончиками пальцев по линии шёлковых трусиков и Лоре даже показалось, что едва заметно вздохнул. Потом он развернулся, склонился над головой Джейн и нежно поцеловал её в губы.

– Вези, – холодно приказал Хозяин слуге, посмотрел вслед исчезнувшему в лифте грузу и направился к себе.

Лора решила, что пришло время действовать. Она поднялась, и Хозяин резко развернулся в её сторону, только заметив неудавшуюся жертву в полумраке.

– Что ты здесь делаешь? – грозно прошипел он.

– Почему Вы мне отказали?

– Ты не подходишь.

– Почему?!

– Я не обязан отчитываться.

– Прошу! Мне очень нужны деньги. Я потеряла много времени. Мой сын очень болен, если я вовремя не найду деньги на операцию, он умрёт.

– Я не занимаюсь благотворительностью, – холодно проронил он и сделал шаг в сторону гостиной.

Но Лора вцепилась в его руку.

– Пожалуйста, – прошептала она, – я сделаю, всё что угодно. Всё, что захотите.

– Нет, – безапелляционно повторил он и сверкнул холодным злым взглядом.

Лора замерла.

«Его зрачки.»

Они были зелёными. Не бледно-серые, как только что с ней, а насыщено-зелёные. Красивые и злые, они сияли изумрудами так, что в них можно было утонуть. А лицо загорелое, мужественное, от прежней бледности не осталось и следа. Лора выпустила его руку и отстранилась.

«Он паразит. Как можно от такого ожидать сочув-

ствия к пище?!» – думала она обречённо.

– Господин, всё готово, – раздался голос секретаря из глубины гостиной.

– Иду, – отозвался Хозяин и пошёл прочь.

Однако в дверях он остановился, ещё раз взглянул на поникшую Лору и с усмешкой спросил:

– Всё, что угодно?

– Да, – безнадёжным голосом произнесла она.

– Идём.

Глава 11

Лора вновь оказалась в гостиной. Горел приглушенный свет, на полу лежали осколки разбитой вазы, а за окном в иссиня-черном небе мерцали звёзды. Она следовала за Хозяином, гадая, что дальше. Тот быстро пересёк комнату и вошёл в ту самую спальню с огромной кроватью и чёрным шелком. Справа, в противоположной от окна стороне, была ещё комната. Из её приоткрытой двери сочился яркий свет. Хозяин направился прямо туда. Лаборатория. Ещё одна, только поменьше и с совсем другим оборудованием.

Он усмехнулся, глядя на непонимающее выражение лица Лоры, и проронил:

– Полагаю, сейчас ты бы и платье сняла.

– Если угодно, – ответила она без эмоций и вопросительно посмотрела на Хозяина.

– Ах, – безразлично махнул рукой тот, показывая, что она ему неинтересна. И принялся расстегивать пуговицы на своей рубашке.

– Господин, это опасно, – озабочено произнёс секретарь.

– Не думаю, – небрежно проронил Хозяин. – Если со мной что-то случится, её сыну конец. А ради него она сделает всё, что угодно. Не так ли? ... Лора.

Она растерянно кивнула.

Оказывается, он всё же знал её имя. *«Категория А+, умна,*

набивает цену», – вновь всплыло в сознании, а перед внутренним взором промелькнул его взгляд: внимательный, выжидающий и насмешливый. И Лора поняла, что чертовски ошиблась. Увидела лишь издевку и завелась с полуоборота. А он знал о ней больше, чем показывал. Наверняка, читал характеристику. Должен был.

«Иначе зачем сразу с дороги потребовал тебя, новенькую?»

Готовился к встрече по-своему. А она не сообразила. Поддалась на провокацию. И провалила экзамен по всем пунктам.

«А ведь секретарь предупреждал...» – корила себя Лора. Тем временем Хозяин снял рубашку и протянул ей. Несмотря на сумбур в чувствах и мыслях, Лора успела отметить, что он действительно хорошо сложен. У него был мускулистый, тренированный – но без фанатизма – торс, в принципе, несвойственный его худосочным собратьям. Прорисованному рельефу мышц могли бы позавидовать многие мужчины людской расы. Косые мышцы уходили вниз. Джинсы слегка приспущены на бедрах... Взор Лоры вновь застыл чуть ниже пупка.

«И почему этот недо-червь так по-мужски привлекателен?! Должно быть, все эти подготовки и сессии что-то повредили в твоих мозгах. Или секретарь каким-нибудь приборчиком намеренно поковырялся в твоих эrogenных зонах?»

– Положи туда, – кивнул Хозяин в сторону кресла.

Все еще недоумевая, что с ней происходит, Лора взяла рубашку из его рук, осторожно сложила и оставила там, где просили. А когда вновь обернулась, то зеленоглазый тип сидел на конструкции, похожей на массажное кресло: лицом вниз, грудью на специальной подставке. Его плечи, спина и то, что пониже, были также хороши. Можно сказать, идеальны, если бы не одно но... По спине вдоль позвоночника от шеи к лопаткам тянулись небольшие кружки-сенсоры. Похожие на те, что и у Лоры. Только у Хозяина металлические диски были связаны между собой тонкой металлической нитью и создавали причудливый узор, который издалека можно было принять за нечто, вроде объемной татуировки.

– Наденьте маску и перчатки, – попросил секретарь, сам подавая пример. Достал склянку и подал Лоре. – Вот эту мазь нанесёте, когда я скажу.

Потом секретарь взялся за странный аппарат на длинном шнуре и приблизился к своему господину.

– Можно? – спросил Эдо.

– Да, – отозвался тот.

Секретарь приставил наконечник к одному из дисков, и Хозяин вздрогнул, его руки сжались в кулаки. Эдо прикладывал свой аппарат к каждому диску и после щелчка передвигался к следующему. Лора насчитала по четыре с каждой стороны. Разобравшись с последним кружочком, секретарь отложил свой аппарат в сторону, осторожно взялся за верх-

ний диск и потянул. Кружочки поднялись один за другими, образуя цепочку в его руках и открывая ранки на спине Хозяина. Секретарь осторожно положил цепочку в специальный контейнер и нажал на кнопку. Затем взял другой аппарат, прошёлся им по воспаленным тканям и кивнул Лоре. А она, широко раскрыв глаза, смотрела на незаживающие раны на спине Хозяина.

– Если тебе плохо... – с сарказмом произнёс тот.

– Нет-нет. Всё в порядке, – заверила женщина и открыла баночку.

– Не нажимайте сильно, – учил её секретарь.

А она старалась быть осторожной. Понемногу брала мазь и легкими, круговыми движениями наносила ее на раны и вокруг них. Хозяин вздрагивал при каждом прикосновении.

Лора закончила, отложила всё в сторону, а секретарь снова достал цепочку из контейнера, ловким движением приложил на место и зафиксировал своим прибором. Хозяин сменил позу: перевернулся на спину и откинулся в кресле, а его пальцы скрылись в специальных приборах. Секретарь зафиксировал положение головы господина и снова взялся за один из аппаратов, который теперь уже приложил ко лбу. Снова щелчок. Королевское украшение на лбу пришло в движение и сдвинулось в сторону, а под ним оказалась такая же незаживающая рана, как и на спине. Секретарь взялся за антенну, Лора заметила движение в основании, послышался металлический звук и вдруг антенна отделилась. Лора чуть

слышно охнула. Это был протез. Она никогда не слышала, чтобы такое было возможно. Говорили, что некоторые, лишившиеся антенны во время войны, погибали на месте. У других антенна, хоть и медленно, но, всё же, отрастала снова. Но о протезировании никто никогда не упоминал.

Тем временем секретарь так же бережно поместил металлическую змею в следующий контейнер и включил программу очистки. Хозяин выглядел теперь очень странно, будто чего-то не хватало, словно лысый.

– Издержки плена у вас, – с сарказмом произнёс он.

– Не шевелитесь, пожалуйста, – попросил секретарь и взялся за свой аппарат.

– Здесь время от времени скапливается яд, – пояснил он, – с протезом, к сожалению, естественный отток не работает.

Лора вспомнила их недавний разговор об особенностях питания во время военных действиях.

«Значит, секретарь не обманывал. И отравить через антенну ее Хозяин действительно не может.»

Эдо приложил свою трубку к отверстию на лбу, Хозяин вздрогнул и Лора машинально положила ладонь ему на предплечье. Он сжал челюсти и закрыл глаза.

Вскоре сигнал контейнера возвестил об окончании программы.

– Можете достать, не касаясь основания? – попросил секретарь.

Лора кивнула.

Она открыла крышку и вынула антенну из контейнера. Это было странное сооружение: мягкое, как плоть, и в то же время неживое. Короткая волна брезгливости окатила Лору, но она быстро совладала с собой. Метнула взгляд на «мужчин». Но Хозяин сидел с закрытыми глазами, а секретарь, если и заметил её реакцию, то не подал вида. Он взял протез-антенну из рук Лоры, четким движением приложил к месту соединения. Снова послышался металлический звук, и самонаводящаяся антенна ввинтилась в голову. Заглушка закрылась, вновь придавая своему владельцу величественный вид. Секретарь освободил голову господина от фиксаторов и тот выпрямился в кресле. Лоре показалось, что он чуть качнул головой и секретарь повернулся к ней:

– Лора, принесите чай. Это этажом ниже. Вот, возьмите, – сказал он, снимая перчатки и передавая ей транспондер для лифта. – Как спуститесь, справа. Вы увидите. Не спешите, а мы пока здесь закончим.

Лора смутно помнила, как спустилась на лифте вниз. Всё было, как в тумане. Ощущение нереальности происходящего заглушало все остальные чувства. Перед глазами мелькали протез-змея в контейнере, изумрудно-зеленые глаза, израненный лоб Хозяина и его идеальный торс...

«Будь он неладен.»

На этаже было тихо и пустынно. По пути ей попалась всего пара слуг. Черви подозрительно поглядывали на свободно

разгуливающую куклу, но пропускали мимо.

«Должно быть, считают, что ты под гипнозом», – решила для себя Лора.

Кухню она нашла практически сразу. Та была такой просторной, что в ней запросто могло бы жить целое семейство. Всё было вычищено до блеска и обустроено по высшему классу, как в лучших ресторанах.

– Что ты здесь делаешь? – окликнул её недовольный голос.

Один из слуг застал её, открывающей шкафчики.

– Господин просил чай.

Недоверчивое лицо слуги чуть смягчилось.

– Я помогу, – вызвался он.

Солитерец заварил чай, приготовил поднос (Лоре оставалось лишь постоять рядом). А потом еще и проводил до лифта. Убедился, что она нажала, куда надо.

Когда Лора вернулась, Хозяин уже лежал в своей постели. Секретаря не было, но в лаборатории горел свет, так что, по видимому, тот ещё находился там.

– Поставь, – указал Хозяин на столик, едва она вошла.

Лора сделала, как приказано. Опустила чашку на столик, налила чай.

– Что-нибудь ещё? – спросила она по привычке, как обычно у себя в кафе.

Он мотнул головой и чуть коснулся её руки.

– Я не шутил, – произнес он. И хотя тон был, как и

прежде, холодно-пренебрежительным, в нем проскользнули нотки усталости. – Это платье тебе не идёт. Надень что-нибудь обыкновенное. Блузку, джинсы. Что угодно.

Лора кивнула.

Хозяин выпустил её руку и откинулся на подушки:

– Иди.

Глава 12

Лора быстрым шагом прошла через гостиную в холл и в изнеможении сползла по стене на пол.

«Что это? Та девушка, его раны, ей только что разрешили свободно передвигаться по дому, видеть его таким. Зачем? Что теперь будет?»

– Лора, – произнёс подошедший секретарь и протянул ей руку.

Он помог женщине подняться на ноги и поманил за собой:

– Идёмте. Я покажу, где Вы будете жить.

Эдо провёл её дальше по коридору и открыл дверь.

– Это апартаменты для гостей. Спальня, кабинет, ванная.

Сейчас Вам принесут Ваши вещи.

Едва он успел договорить, как дверь распахнулась и вошёл слуга с вещами и постельным бельём.

– Можно я сама? – попросила Лора.

– Да, конечно, – секретарь кивнул слуге, и тот снова удалился.

– Господин хочет, чтобы Вы ему прислуживали. Он будет Вам платить.

Секретарь назвал сумму.

– Это?..

– В день.

Лора прикинула и удивлённо подняла бровь. Это было да-

же немного больше, чем она рассчитывала получить, участвуя в программе.

– Не так уж плохо для Вас, – высказал вслух её мысль секретарь и позвал за собой. – Пройдёмте в кабинет.

Комната была просторной и удобной. Стол, кресло, красивый вид из окна.

– За этой дверью гостиная господина. Когда табло зелёное, – продолжил секретарь и указал на монитор справа от двери, в этот момент светившееся желтым, – Вы можете войти.

– Могу или должна?

– Можете. Если будете нужны, он позовёт. Завтра Вы получите браслет, вроде моего и будете всегда знать, когда понадобится.

Лора кивнула.

– Он просил, чтобы я переоделась во что-нибудь обыкновенное.

– Правда? – переспросил секретарь. – Что ж, тогда оденьтесь в одежду, которую привезли с собой. А завтра мы займемся Вашим гардеробом. Спокойной ночи.

Направляясь к выходу, он выглядел немного удивленным и, кажется, приятно. Лора окликнула:

– Эдо, Вы довольны, как всё сложилось?

– А Вы нет? – улыбнулся он. – Впервые за столько лет мой господин проявил интерес к чему-то, кроме своих... – он запнулся.

– Кукол?

– Да, – подтвердил секретарь.

– А что мне придётся делать?

– Я не знаю. До сих пор у него не было такой прислуги.

Будем импровизировать вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.